

Научная статья. Исторические науки
УДК 94(510+597)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-279-297

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В КИТАЕ И ВО ВЬЕТНАМЕ: УПРАВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЯМИ И ТРАДИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ

Екатерина Олеговна СТАРИКОВА ¹,
Сабина Александровна СТАРИКОВА ²

^{1,2} НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия,

¹ estarikova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7332-6250>

² sastarikova@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5244-4131>

Аннотация: Статья посвящена компаративному анализу мер по сохранению и защите нематериального культурного наследия этнических меньшинств в КНР и СРВ. Эти два государства близки территориально, культурно и идеологически, кроме того, и Китай, и Вьетнам являются многонациональными государствами. Обе страны активно сотрудничают с ЮНЕСКО в рамках Конвенции 2003 г. Авторы приходят к выводу, что Китай и Вьетнам руководствуются схожими принципами при отборе объектов для включения в Национальные списки наследия и список ЮНЕСКО. Среди этих факторов – развитие туристического потенциала районов проживания этнических меньшинств, репрезентация каждой этнической группы в Национальном списке, формирование желаемого образа этнической группы посредством ассоциации с той или иной культурной практикой.

Ключевые слова: *нематериальное культурное наследие, этнические меньшинства, ЮНЕСКО, Вьетнам, Китай*

Публикация подготовлена в ходе работы научно-учебной группы «Фольклор и культурное наследие этнических меньшинств Китая и Вьетнама» в рамках Программы «Фонд академического развития НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург».

Для цитирования: *Старикова Е.О., Старикова С.А. Нематериальное культурное наследие этнических меньшинств в Китае и во Вьетнаме: управление традициями и традиции управления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 279–297. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-279-297*

Original article. Historical science

INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF ETHNIC MINORITIES IN CHINA AND VIETNAM: MANAGING TRADITIONS AND TRADITIONS OF MANAGEMENT

Ekaterina O. STARIKOVA ¹, Sabina A. STARIKOVA ²

^{1,2} HSE University – Saint-Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

¹ estarikova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7332-6250>

² sastarikova@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5244-4131>

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of measures to preserve and protect the intangible cultural heritage of ethnic minorities in the PRC and the SRV. These two states are close geographically, culturally, and ideologically; moreover, both China and Vietnam are multinational states. Both countries actively cooperate with UNESCO within the framework of the 2003 Convention. The authors conclude that China and Vietnam are guided by similar principles when selecting sites for inclusion in their National Heritage Lists and the UNESCO list. These factors include the development of the tourism potential of areas inhabited by ethnic minorities, the representation of each ethnic group on the National List, and the formation of a desired image of an ethnic group through association with a particular cultural practice.

Keywords: *intangible cultural heritage, ethnic minority, UNESCO, Vietnam China*

This publication was prepared by the research and educational group "Folklore and Cultural Heritage of Ethnic Minorities of China and Vietnam" within the framework of the HSE Academic Development Fund – St. Petersburg Program.

For citation: Starikova E.O., Starikova S.A. Intangible Cultural Heritage of Ethnic Minorities in China and Vietnam: Managing Traditions and Traditions of Management. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 279–297. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-279-297

Китай и Вьетнам – два многонациональных государства: в КНР официально насчитывается 56 этнических групп, а в СРВ – 54. Вопросы культурного наследия играют важную роль в идеологическом дис-

курсе обеих стран, при этом сохранение культурного наследия в Китае и во Вьетнаме во многом связано с деятельностью ЮНЕСКО. Обе страны являются участницами Конвенции ЮНЕСКО 2003 г. об охране нематериального культурного наследия.

Цель настоящего исследования – выяснить, каким образом в обеих странах осуществляются меры по защите нематериального культурного наследия этнических меньшинств, какую долю наследие этнических меньшинств занимает среди всего охраняемого наследия во Вьетнаме и в Китае, провести сравнение культурной политики и правового регулирования вопросов наследия этнических меньшинств обеих стран.

Тема культурного наследия в Китае и во Вьетнаме освещается в таких работах, как монография «Создание китайского наследия: опыт, достижения и вызовы» под редакцией К.Маагс и М.Свенссон¹, монография «Исследование нематериального культурного наследия Вьетнама» Нгуен Ти Бена², монография «Переосмысляя культурное наследие в Восточной Азии» под редакцией А. Мацуда и Л.Е. Менгони³, статья Н.В.Григорьевой «Наследие и управление наследием в странах АСЕАН: национальные, трансграничные и региональные подходы»⁴. Провозглашение отдельных объектов культуры этнических меньшинств в качестве культурного наследия освещается в работах Р. Харрис «Еженедельный мэшрэп по борьбе с экстремизмом: музицирование в уйгурских общинах и нематериальное культурное наследие в Китае»⁵, О.Салеминка «Описанные, вписанные, списанные: наследизация как (раз)соединение»⁶, С. У «Делиться или не делиться: оспариваемое наследие во Внутренней Монголии, КНР – кейс пения хомей»⁷, В.Ян «Институционализированное управление Китайского нематериального культурного наследия: кейс провинции Юньнань»⁸, Е.О.Стариковой «Музыкальный инструмент данбау у китайской народности цзин: оспариваемое трансграничное наследие и изобретение традиции»⁹ и других.

Данное исследование предполагает компаративный анализ культурной политики двух государств, которые близки территориально, культурно и идеологически. В качестве материала исследования использовались тексты законов на вьетнамском и китайском языках, текст Конвенции ЮНЕСКО от 2003 г., материалы официального сайта ЮНЕСКО, Национальные списки нематериального культурного наследия КНР и СРВ. Авторы придерживаются принципов критического исследования наследия (*Critical Heritage studies*).

Инвентаризация нематериального наследия: приобретения и потери

Согласно официальному определению ЮНЕСКО, закреплённому в Конвенции об охране нематериального культурного наследия (Париж, 2003 г.) под нематериальным культурным наследием понимаются «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия»¹⁰.

Причины, по которым те или иные явления культуры признаются наследием, бывают не очевидны. Как отмечает Р. Бендикс, «культурного наследия не существует, оно создается искусственно. <...> из переменчивой материи действий и значений, которую антропологи называют культурой, акторы выбирают привилегированные выдержки и наполняют их статусом и ценностью»¹¹.

Включение тех или иных элементов в различные списки наследия – это, с одной стороны, важная мера по сохранению традиций, объектов культуры, но с другой стороны, создание каталогов элементов наследия оказывает не только позитивное влияние. Как пишет О.Салеминк, ярлык наследия – и особенно всемирного наследия ЮНЕСКО – превращает то, что когда-то было просто местной культурной практикой, в объект внешнего вмешательства и контроля. Местные и национальные власти, должностные лица ЮНЕСКО, эксперты по культуре, туризму и более широкая внешняя общественность становятся «заинтересованными сторонами» в процессе оценки, валидации и использования наследия¹².

Такое отчуждение наследия приводит к тому, что некоторые группы людей оказывают недовольны тем, что их культурные практики и объекты наследия превращаются в товар для внешних посетителей¹³.

Как для Китая, так и для Вьетнама нематериальное культурное наследие имеет важное политическое и идеологическое значение. Включение элементов нематериального наследия этнических меньшинств в официальные реестры выполняет целый ряд функций, среди которых не последнюю роль играет внешнеполитическая: превращение культурного разнообразия в ресурс «мягкой силы», которая усиливает привлекательность государства на международной арене.

Идея о важной роли наследия во внешнеполитической перспективе открыто декларируется политиками, в частности, во время Вьетнамской конференции по вопросам культуры в рамках реализации Постановления XIII Съезда партии в 2021 г. генеральный секретарь КПВ Нгуен Фу Чонг сказал, что необходимо «уделять больше внимания сохранению, развитию и продвижению национальных культурных ценностей, материальных и нематериальных культурных ценностей регионов, областей и этнических групп, развивать «мягкую силу» вьетнамской культуры, способствуя укреплению всеобъемлющей национальной мощи...»¹⁴.

В знаковых «Идеях Си Цзиньпина о культуре» 2023 г. провозглашается, в том числе, необходимость изучения и интерпретации выдающихся образцов традиционной китайской культуры, а также активное содействие защите и использованию культурных реликвий, охране и сохранению культурного наследия¹⁵.

Нематериальное культурное наследие: законодательная база КНР и СРВ

Первым специализированным законодательным актом в КНР, регулирующим то, что впоследствии будет охарактеризовано как нематериальное культурное наследие, стали «Положения об охране традиционных искусств и ремесел» (传统工艺美术保护条例), введенные в 1997 г. Данный нормативный акт создал базовые рамки для выявления, документирования, исследования, сохранения и защиты традиционного мастерства в Китае, охватывая как нематериальное, так и материальное культурное наследие.

Следующим этапом в формировании правовой базы стало принятие в 2000 г. ключевого межведомственного документа – «Мнений об усилении культурной работы среди этнических меньшинств» (关于进一步加强少数民族文化工作的意见), разработанного Министерством культуры и Государственным комитетом по делам национальностей КНР¹⁶.

Знаковым событием стало принятие в 2000 г. «Положений провинции Юньнань об охране традиционной народной культуры этнических групп». Этот нормативный акт признан первым в Китае законодательным актом провинциального уровня, непосредственно регулирующим сферу НКН. Его значимость заключается в том, что его предметная область практически полностью охватывает все пять категорий НКН, впоследствии закрепленных в Конвенции ЮНЕСКО 2003 г.¹⁷.

Правовой прецедент, созданный провинцией Юньнань, оказал существенное влияние на другие регионы. Вслед за ним аналогичные нормативные акты были приняты в провинциях Гуйчжоу (2002 г.) и Фуцзянь (2004 г.), в значительной степени воспроизводя юньнаньскую модель регулирования.

В 2005 г. Государственный Совет КНР начинает целенаправленное формирование нормативно-правового комплекса по сохранению объектов нематериального культурного наследия с опорой на принципы, отраженные в Конвенции (2003 г.). Принимается 2 документа: «Положение об усилении охраны нематериального культурного наследия Китая» (关于加强我国非物质文化遗产保护工作的意见) и «Временные правила по объявлению и оценке репрезентативных объектов национального нематериального культурного наследия» (国家级非物质文化遗产代表作申报评定暂行办法). В этих документах правительство Китая систематически определило предпосылки, принципы, цели, механизмы и структуры усилий государства по сохранению и развитию практик НКН, разъяснив, что его сохранение является национальным приоритетом¹⁸.

Эти документы знаменуют появление терминологии НКН, совпадающей с терминами Конвенции ЮНЕСКО 2003 г., в официальной риторике Китая. Кроме того, в 2005 г. Министерство культуры КНР инициировало первую полномасштабную инвентаризацию объектов НКН. Собранные данные легли в основу пяти перечней объектов нематериального культурного наследия государственного значения, которые были утверждены Государственным советом в 2006, 2008, 2011, 2014 и 2021 гг. В рамках этого процесса также была разработана и внедрена единая система категоризации всех элементов НКН. Первые три списка назывались «Национальный реестр нематериального культурного наследия», а последние 2 – «Национальный реестр репрезентативных объектов нематериального культурного наследия»¹⁹.

В 2011 г. в КНР был принят Закон о нематериальном культурном наследии, который имеет постоянную юридическую силу. Он состоит из 6 глав и 45 статей. Объектом Закона является НКН, под которым, согласно ст.2, понимаются «различные культурные проявления, передаваемые по наследству людьми всех национальностей от поколения к поколению, и рассматриваемые в качестве части их культурного наследия, а также предметы и места, относящиеся к традиционной культуре, включая:

- традиционные устные литературные произведения и язык, на котором они передаются;
- традиционные искусства, каллиграфию, музыку, танцы, драму, народные искусства и акробатику;
- традиционные технологии, медицину и календарь;
- традиционные ритуалы, фестивали и другие народные обычаи;
- традиционные народные виды спорта и развлечений;
- другие виды наследия.

Особого внимания в контексте данного исследования заслуживает ст.6. п.2, возлагающий на государство особые обязательства по поддержке сохранения НКН в регионах с преимущественно малыми этническими группами, приграничных и экономически неблагополучных районах.

Во Вьетнаме вопросы наследия – природного, культурного, нематериального – регулируются Законом о культурном наследии от 23 ноября 2024 г., который вступил в силу с 1 июля 2025 г., заменив Закон о культурном наследии № 28/2001/QН10²⁰. Этот закон состоит из 9 глав, 95 статей.

В частности, статья 4 Закона регламентирует право ремесленников из числа этнических меньшинств и горных районов на льготы: «Необходимо уважать и предоставлять льготы талантливым ремесленникам, заслужившим признание в деле защиты и пропаганды ценностей нематериального культурного наследия, особенно ремесленникам из числа этнических меньшинств <...>».

Статья 19 Закона регламентирует меры по защите и развитию устного языка и письменности народностей, проживающих во Вьетнаме, в том числе в п.4 декларируется необходимость собирать, обобщать, переводить, классифицировать и сохранять произведения устной литературы, искусства, науки и лингвистики, фольклорные выступления; в п.6 – «Поощрять представление культурного наследия в музеях и на памятниках на разговорных и письменных языках этнических меньшинств».

В 1998 г. была принята резолюция пятого пленума ЦК КПВ (VIII созыва) «О создании и развитии передовой самобытной национальной культуры» (Về xây dựng và phát triển nền văn hóa Việt Nam tiên tiến, đậm đà bản sắc dân tộc). В п.4 Резолюции говорится о приоритетной роли передачи традиционных культурных ценностей, включая

материальное и нематериальное культурное наследие, а в п.7 – о поддержке, развитии и сохранении культуры и языка этнических меньшинств²¹.

Среди других документов, регламентирующих вопросы наследия и управления наследием, – Постановление № 23-NQ/TW от 16 июня 2008 г. Политбюро ЦК КПК «О дальнейшем развитии литературы и искусства в новый период»; Постановление № 33-NQ/TW от 9 июня 2014 г. IX конференции 11-го Центрального Комитета партии «О создании и развитии вьетнамской культуры и народа в соответствии с требованиями устойчивого развития страны»²².

Кроме того, во Вьетнаме реализуется так называемый Проект 6 – «Сохранение и популяризация традиционных культурных ценностей национальных меньшинств в контексте развития туризма» в рамках Национальной целевой программы социально-экономического развития территорий проживания национальных меньшинств и горных районов на 2021–2025 г.

В рамках Проекта Министерство культуры, спорта и туризма организовало меры по сохранению 15 типичных традиционных фестивалей этнических меньшинств; разработало 36 кейсов сохранения традиционной культуры этнических меньшинств в различных формах, а также 29 программ по поддержке исследований, восстановлению, сохранению и популяризации ценностей нематериального культурного наследия этнических меньшинств, находящихся под угрозой утраты²³.

Национальные реестры нематериального культурного наследия в КНР и СРВ

Составление национального списка объектов нематериального культурного наследия является обязанностью государств-участников Конвенции ЮНЕСКО (2003 г.).

Закон о нематериальном культурном наследии КНР вводит многоуровневую систему каталогов (национальный/местные) и формализует процедуру включения объектов в национальный каталог (по терминологии закона – «каталог предметов НКН», Глава III, ст. 18–27).

В 2006, 2008, 2011, 2014 и 2021 гг. Государственный совет КНР опубликовал 5 списков проектов НКН национального уровня. Эти списки включают 1557 репрезентативных проектов НКН национального уровня (“национальные проекты”). Вместе с тем один и тот же проект (например, обряд, песенная традиция или ремесло) нередко существует в нескольких регионах и передается разными общинами.

Поэтому при покомпонентном учете по регионам/ведомственным единицам охраны эти 1557 позиций «раскладываются» на 3610 подпунктов — отдельные записи для каждой локальной линии наследования, с собственными носителями и ответственными организациями.

Чтобы избежать дублирования и одновременно зафиксировать региональное разнообразие одного и того же проекта, со второго выпуска национального списка стали применять механизм «расширенных проектов»: «Расширенная» запись сохраняет тот же базовый номер, что и ранее включенный проект с тем же названием (тем самым показывается, что это один и тот же тип наследия); такая запись описывает именно локальный вариант — его особенности, текущее состояние передачи и конкретные «единицы охраны» (музеи, центры, администрацию и др.). Таким образом, одна национальная позиция имеет несколько региональных реализаций, каждая легально «видима» и поддерживается отдельно, но все они связаны единым базовым номером, чтобы сохранять целостность учета и избегать дублей.

Например, песни народности мяо (苗族古歌) внесены в Список 4 раза (2–2006 г. провинция Гуйчжоу; 1–2011 г. провинция Хунань; 1–2021 г провинция Гуйчжоу.) под одним и тем же базовым номером (I-1).

Национальный список делит нематериальное культурное наследие на десять категорий: фольклор, традиционная музыка, традиционный танец, традиционный театр (драма), песенно-повествовательное искусство *цуй-и*, традиционные виды спорта, народные игры и акробатика, традиционное изобразительное искусство, традиционные ремесла, традиционная медицина, а также народная обрядность.

Каждому объекту присвоен уникальный номер. Римские цифры в номере обозначают категорию. Например, национальный проект традиционной музыки «Великая песня народности дун» имеет номер «II-28»²⁴.

Всего в Список внесено 251 фольклорных проекта, 431 проект в области традиционной музыки, 356 традиционных танцев, 473 объекта традиционной драмы, 213 объекта песенно-повествовательного искусства *цуй-и*, 166 традиционных видов спорта, народных игр и акробатических искусств, 417 проектов в сфере традиционных изобразительных искусств, 629 традиционных ремесел, 182 проекта традиционной медицины, 492 вида народной обрядности.

У каждой из 56 этнических групп есть «свое» наследие в Национальном списке. Очевидно, что ключевыми «хранителями» являются ханьцы (около 90% объектов НКН закреплены за титульной нацией,

оставшиеся 10% неравномерно распределены между малыми народностями). При этом среди всех этнических групп наибольшее количество объектов НКН закреплено за тибетцами (189 позиций).

Значительная часть элементов наследия была кодифицирована в 2008 г. (вторая волна), когда в Тибете происходили антикитайские протесты против проводимой КПК политики. Можно предположить, что включение тибетского НКН в Национальный список наследия КНР является мерой по нейтрализации социально-политической напряженности, которая призвана демонстрировать государственную заботу о локальной культуре и ее признание в качестве значимой и равноправной по отношению к культуре титульной нации. Подтверждение нашему предположению можно найти в обосновании включения практики лечебных купаний Лум (традиция Сова-Ригпа) как в Национальный список наследия КНР, так и в Репрезентативный список ЮНЕСКО. Отмечается, что внесение элемента в списки «обеспечивает тибетцам чувство идентичности и преемственности, отражает культурное многообразие и человеческую креативность»²⁵.

В десятку лидеров по количеству объектов НКН входят также монголы (111 позиций), мяо (102), уйгуры (63), туцзя (54), и (50), маньчжуры (45), хуэй (39), яо (35) и дун (34). Можно заметить, что корреляция между количеством представителей меньшинства и числом элементов наследия, закрепленных за ней, почти отсутствует: наиболее многочисленная этническая группа Китая – *чжуаны* – не входит в десятку лидеров по количеству объектов наследия. Тибетцы и монголы находятся на восьмом и девятом местах по численности среди этнических меньшинств соответственно.

Таким образом, наследие в большей степени функционирует как механизм легитимации центральной власти через символическое признание и институционализацию идентичности этнических меньшинств, одновременно обеспечивая расширение государственного контроля над культурными практиками в турбулентных регионах.

Самыми малочисленными народностями в Китае, по состоянию на 2020 г., являются: *мэньба* – 11,1 тыс.; *орочоны* – 9,1 тыс.; *дулуны* – 7,3 тыс.; *нанайцы* – 5,3 тыс.; *лоба* – 4,2 тыс.; *татары* – 3,5 тыс.; *гаошань* – 3,4 тыс. Элементы наследия каждой из указанных групп включены в Национальный список наследия КНР. Так, за *мэньба* закреплено 3 элемента, за *орочонами* – 8, за *нанайцами* – 6, за *гаошань* – 2, за татарами и *лоба* – по 3.

Можно сделать вывод, что даже самые малочисленные группы оказываются включенными в конструируемый генеральный нарратив

«единства в многообразии». Иными словами, Китай посредством наследизации культурных практик этнических меньшинств декларирует уважение к культуре каждой населяющей его народности.

Распределение элементов нематериального культурного наследия (НКН) в Китае характеризуется выраженной пространственной неравномерностью. Главной географической границей выступает так называемая «линия Ху» (Линия Хэйхэ — Тэнчун), разделяющая страну на восточную и западную части. Восточный регион (к востоку от линии Ху) демонстрирует высокую концентрацию объектов НКН: здесь расположено 3004 элемента, что составляет 83,2 % от общего числа по стране. В западной части насчитывается лишь 606 элементов (16,8 %).

В число неочевидных причин озабоченности продвижением локального нематериального наследия является стремление регионов к повышению туристической привлекательности. Однако включение практик в официальные перечни зачастую ведет к их стандартизации и отрыву от первоначальной культурной среды, что превращает наследие в ресурс, встроенный в рыночную конкуренцию и индустрию туризма²⁶. В результате усиливается неравномерность распределения ресурсов: «витринные» элементы получают поддержку, тогда как менее зрелищные формы и локальные варианты – маргинализируются²⁷.

Во Вьетнаме, согласно Статье 11 Закона о культурном наследии, «Нематериальное культурное наследие включается в Список нематериального культурного наследия провинции или города центрального подчинения. Список нематериального культурного наследия провинции или города центрального подчинения должен ежегодно пересматриваться и обновляться».

На 2025 г. в Национальный список нематериального культурного наследия включены 485 элементов. Более двухсот из них относятся к наследию этнических меньшинств.

Элементы нематериального культурного наследия в Национальном списке разделены на следующие категории:

- Традиционные праздники (151 элемент);
- Обычаи и верования (96 элементов);
- Народное исполнительское искусство (93 элемента);
- Традиционные ремёсла (61 элемент);
- Народные знания (29 элементов);

- Речь и письменность (5 элементов). Все элементы в этой категории относятся к культуре этнических меньшинств: это иероглифическая письменность *тыи-ном* народности *зао* пров. Лаокай и Баккан, иероглифическая письменность *тыи-ном* народности *тай* пров. Баккан, пение и речитативы *ли* народности *ко-ту* пров. Куангнам, традиционная письменность народности *тхай* пров. Шонла.
- Народная литература (5 элементов). Все элементы в этой категории относятся к культуре этнических меньшинств: поэзия народности *эде* пров. Даклак, эпическая поэзия народности *бана* пров. Контум и пров. Зялай, эпическая поэзия народности *мнонг* пров. Дакнонг, эпическая поэзия народности *эде* пров. Даклак.

Таким образом, две категории нематериального наследия – «народная литература» и «речь и письменность» в Национальном списке нематериального культурного наследия Вьетнама включают исключительно объекты наследия этнических меньшинств.

Что касается распределения объектов культурного наследия между этническими группами, можно выделить несколько тенденций. Во-первых, как и в случае Китая, очевидна тенденция «закрепить» в Национальном списке по крайней мере один объект наследия для каждой из 54 этнических групп. Этот процесс ещё не завершён, поскольку на настоящий момент в списке содержатся элементы, которые относятся к 40 этническим группам. Среди групп, у которых пока нет «своего» наследия в списке, такие малочисленные народности, как *лы* (Lự), общая численность представителей которой составляет приблизительно 6700 человек, *манг* (Mảng), общая численность представителей которой составляет около 4500 человек, *о-ду* (Ơ đù), общая численность представителей которой составляет чуть более 400 человек.

Другая тенденция – это продвижение в качестве наследия культурных практик, которые могут повысить туристическую привлекательность локаций, где проживают этнические меньшинства, что также совпадает с опытом Китая.

Эта тенденция просматривается, в частности, на примере наследия народности *зао*, которая проживает в горных провинциях на севере Вьетнама. Как сообщается во вьетнамской прессе, «в последние годы культурное наследие этнических меньшинств провинции Хазянг, включая народность *зао*, стало привлекательным туристическим про-

дуктом для посетителей, принося значительный доход сообществу и местным властям»²⁸.

Как сообщает вьетнамская пресса, «у народа *зао* есть множество уникальных народных праздников, которые сопровождаются колоритными играми, которые становятся яркими событиями, привлекающими туристов. Типичным примером является праздник Банвыонг»²⁹. Этот праздник включен в Национальный список нематериального культурного наследия в 2022 г. Помимо этого праздника, в Национальный список внесены 8 элементов «Церемония совершеннолетия у народности *зао*».

Наследие этнических меньшинств Китая и Вьетнама в Списках ЮНЕСКО

По состоянию на 2025 г. Китай занимает первое место в мире по числу объектов нематериального культурного наследия (НКН), внесенных в списки ЮНЕСКО: 39 – в Репрезентативном списке нематериального культурного наследия человечества, 1 – в Реестре надлежащей практики охраны и 4 – в Списке нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочных охранных мерах.

13 объектов, относящихся к культуре этнических меньшинств, представлены в Репрезентативном списке, и 2 – Списке нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочных охранных мерах.

Репрезентативный список:

2008 г.

1. Уйгурский мукам Синьцзяна (*уйгуры*);
2. Уртын Дуу, традиционная народная протяжная песня; (*монголы*);

2009 г.

3. Тибетская опера (*тибетцы*);
4. Искусство Регонг (*тибетцы*);
5. Монгольское искусство горлового пения хоомей (*монголы*);
6. Манас (*киргизы*);
7. Хуа'эр (помимо титульной нации *хань*, традиция закреплена за такими малыми народностями, как *хуэй*, *тибетцы*, *дунсян*, *баоань*, *салары*, *ту*, *юйгу/желтые уйгуры*, *монголы*);
8. Великая песня народности *дун*;
9. Эпическая традиция Гесар (*тибетцы*);

2018 г.

10. Фермерский танец корейской этнической группы Китая; (*корейцы*);
11. Лекарственные купания Лум традиции Сова-Ригпа; (*тибетцы*);

2022 г.

12. Традиционные техники производства текстиля народа *ли*;
13. Праздник Нового года у народа *цян*;

Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочных охранных мерах:

1. Мэшрэп (2010 г.) (*уйгуры*);
2. Хэчжэньское повествование Имакан (2011 г.) (*нанайцы*).

Как и в случае с Национальным репрезентативным списком КНР, большинство объектов нематериального культурного наследия, включенных Китаем в реестры ЮНЕСКО, принадлежит тибетцам. Кроме того, включение в Репрезентативный список таких крупных эпических и музыкально-поэтических традиций, как «Манас» (киргизы), «Гэсер» (тибетцы), *хоомей* (монголы), корейские народные песни и танцы, с одной стороны, неизбежно усиливает культурную конкуренцию Китая с сопредельными государствами, для которых данные формы наследия имеют ключевое идентификационное значение, с другой – отражает стремление Пекина институционализировать свое символическое первенство в отношении трансграничных культурных традиций и тем самым закрепить за собой право выступать их главным представителем и легитимным носителем на международной арене.

Одним из ярких примеров негативного влияния коммерциализации на нематериальное культурное наследие является регулирование уйгурского *мэшрэпа*. После его включения в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране в 2010 г., в Синьцзяне при поддержке местных властей стали организовываться коллективы для исполнения *мэшрэпа* в сценической форме, однако с точки зрения содержания *мэшрэп* был подвергнут значительной санации и лишен религиозных и общинных аспектов. Все религиозные составляющие этого обычая находятся под запретом, а сам он используется как иллюстрация, подтверждающая приверженность правительства сохранению культуры этнических меньшинств³⁰.

На 2025 г. среди 16 элементов, включенных в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО от Вьетнама, 5 относятся к культуре этнических меньшинств:

1. Культурное пространство гонгов плато Тэйнгуен (элемент включён в Репрезентативный список в 2008 г., до этого в 2005 г. был внесён в Список шедевров мирового культурного наследия^а);
2. Ритуалы и игры с перетягиванием каната (элемент включен в Репрезентативный список в 2015 г. совместно с Камбоджей, Филиппинами и Республикой Корея); во Вьетнаме ритуалы и игры с перетягиванием каната практикуют представители этнического большинства (*кин*), а также этнические меньшинства в провинции Лаокай, такие как *тай*, *зэй* и *тхай*.
3. Ритуалы и практики *тхен* народностей *тай*, *нунг* и *тхай* (элемент включен в Репрезентативный список в 2019 г.);
4. Танец *сое* народности *тхай* (элемент включен в Репрезентативный список в 2021 г.);
5. Искусство изготовления керамики народности *тям* (элемент включен в Список наследия, нуждающегося в срочных охраняемых мерах в 2022 г.).

Первым элементом среди наследия этнических меньшинств, который был прославлен на мировом уровне, стало Культурное пространство гонгов плато Тэйнгуен, которое охватывает несколько провинций Центрального Нагорья Вьетнама и 17 общин, говорящих на австронезийских и австро-азиатских языках.

Как отмечает О.Салеминк, признание Культурного пространства гонгов наследием ЮНЕСКО в 2005 г. произошло после демонстраций в 2001 и 2004 гг. в городах Центрального нагорья, таких как Буонматхуот и Плейку, в ходе которых местные жители отстаивали свое право на свободу вероисповедания и на землю³¹.

Кейс Культурного пространства гонгов демонстрирует неоднозначность присвоения статуса нематериального культурного наследия объектам этнической культуры. На уровне государственной политики брендинг Культурного пространства гонгов в качестве нематериального наследия проявляется как формирование желаемого образа

^а Провозглашение Шедевров мирового культурного наследия (англ. Proclamation of Masterpieces of the oral and intangible heritage of humanity) – программа ЮНЕСКО, направленная на сохранение нематериального культурного наследия, которая предшествовала включению элементов нематериального наследия в Репрезентативный список и Список наследия, нуждающегося в срочных мерах по охране.

этнического меньшинства, который противоречит реальным ожиданиям общины.

Полагаем, что можно провести аналогию между продвижением наследия уйгуров и тибетцев в Китае, которое коррелирует по времени с демонстрациями и протестами в Тибете и Синцзян-Уйгурском автономном районе. Таким образом, как и в Китае, во Вьетнаме наследизация культурных практик становится способом урегулировать этнические конфликты.

Другая тенденция, которая очевидна в случае продвижения Вьетнамом тех или иных элементов в качестве наследия этнических меньшинств, – репрезентация наиболее многочисленных этнических групп. Так, в Репрезентативном списке присутствуют элементы народностей *тай* и *тхай* – второй и третьей по численности народностей во Вьетнаме после этнического большинства, *кинь*. В Национальном списке нематериального культурного наследия у *тай* более 30 элементов.

Кроме того, в настоящее время ведётся работа по включению ритуальных нарративов *мо мыонг* народности *мыонг* в Список наследия, нуждающегося в срочных охранных мерах³². Народность *мыонг* является четвёртой по численности населения во Вьетнаме (после *кинь*, *тай* и *тхай*).

Заключение

В последние 30 лет Китай и Вьетнам переживают настоящий «бум» наследизации. Наряду с очевидным позитивным воздействием мер по поддержке и охране культурного наследия малых этнических групп существуют и спорные аспекты. Исследователи, изучающие материальное и нематериальное наследие в русле критического подхода (*Critical heritage studies*) указывают на то, что провозглашение того или иного феномена наследием может быть продиктовано политическими причинами, в результате чего какие-то культурные формы получают соответствующий статус и поддержку, а другие – нет, что сказывается на всей системе народной культуры.

Во многих случаях управление наследием и сопутствующая стандартизация влияют на традиционные механизмы функционирования форм нематериальной культуры; люди, которые связаны с тем или иным наследием, а также проживающие в непосредственной близости от объекта наследия, могут испытывать отчуждение от продуктов своего труда и творческой деятельности или своей земли.

Среди факторов, определяющих отбор традиций для включения в Национальные списки нематериального культурного наследия КНР и СРВ, а также в списки ЮНЕСКО, можно выделить следующие:

а) КНР стремится продвигать в Репрезентативный список ЮНЕСКО те элементы культуры этнических меньшинств, которые имеют идентификационное значение для других государств, чтобы утвердить свое символическое первенство в отношении трансграничных культурных традиций и тем самым закрепить за собой право выступать их главным представителем и легитимным носителем на международной арене.

б) В КНР и СРВ есть тенденция к репрезентации наследия каждой из этнических групп в Национальном списке. В Китае даже у самых малочисленных этнических групп есть своё наследие, во Вьетнаме же этот процесс ещё не завершён, но тренд на то, чтобы даже у малочисленных (численностью менее 5000 человек) этнических групп был по крайней мере один элемент в списке Национального наследия, можно признать очевидным;

в) Для этнических групп, проживающих в горных регионах, туризм является важным фактором развития экономики, а продвижение элементов национальной культуры в качестве культурного наследия способствует повышению привлекательности локаций, которые ассоциированы с этими элементами культуры. Наиболее ярко в Китае это проявляется в случае провинции Юньнань и народностей, которые там проживают (в частности, мяо), а во Вьетнаме – в случае культуры народности *зао*, у которой на данный момент так же много (более 30) объектов наследия в Национальном списке, как и у превышающей *зао* по численности народности *тай*.

г) Формирование желаемого образа этнической группы посредством ассоциации с той или иной культурной практикой. Во Вьетнаме этот тренд наиболее ярко прослеживается на примере Культурного пространства гонгов плато Тэйнгуен, где местных жителей побуждают возрождать и поддерживать культуру гонгов, которая не очень соотносится с их современным образом жизни.

д) Включение элементов наследия в перечни ЮНЕСКО и национальные списки КНР и СРВ нередко служит инструментом смягчения социально-политической напряженности: во Вьетнаме это проявилось в признании Культурного пространства гонгов плато Тэйнгуен после протестов в Центральном нагорье, а в Китае – во внимании к уйгурскому и, особенно, тибетскому наследию на фоне многолетней протестной активности в СУАР и Тибете.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

СТАРИКОВА Екатерина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии, Заместитель директора Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия

СТАРИКОВА Сабина Александровна, магистрант, Институт востоковедения и африканистики, НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербург, Россия

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.12.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2026; принята к публикации 30.01.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina O. STARIKOVA, PhD of Philological Sciences, Associate professor Department for Chinese, South and Southeast Asian Studies Deputy director, Institute of Asian and African Studies, Higher School of Economics in St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

Sabina A. STARIKOVA, Master's student, Institute of Oriental and African Studies, HSE University, St. Petersburg, Russia

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 17.12.2025; approved 15.01.2026; accepted to publication 30.01.2026.

¹ Svensson M., Maags C. Mapping the Chinese Heritage Regime: Ruptures, Governmentality, and Agency. Chinese Heritage in the Making: Experiences, Negotiations and Contestations ed. Svensson M., Maags C. Amsterdam University Press 2018;

² Nguyen Chi Ben A Study on Vietnam's Intangible Cultural Heritage VISTA PS. Japan, 2024;

³ Matsuda, A., Mengoni L.E. Reconsidering Cultural Heritage in East Asia 2016, Ubiquity Press 172 pp.;

⁴ Григорьева Н.В. Наследие и управление наследием в странах АСЕАН: национальные, трансграничные и региональные подходы // В кн. : АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. / Под общ. ред.: В. М. Мазырин, Е. В. Колдунова. М.: Аспект Пресс, 2023. Гл. 20. С. 549–567;

⁵ Harris, Rachel "A Weekly Mäshräp to Tackle Extremism": Music-Making in Uyghur Communities and Intangible Cultural Heritage in China // Ethnomusicology , Winter 2020, Vol. 64, No. 1 (Winter 2020), pp. 23-55;

⁶ Saleminck O. Described, Inscribed, Written Off: Heritagisation as (Dis)connection// Connected and Disconnected in Viet Nam: Remaking Social Relations in a Post-socialist Nation, 2016, ANU Press;

⁷ Wu Sarina. To share or not to share: contested heritage in Inner Mongolia, China – A case of overtone singing (khoomei), International Journal of Heritage Studies, 26:3, Pp. 267-280;

⁸ Yang W. Institutionalized Management of China's Intangible Cultural Heritage: A Case Study from Yunnan // Journal of Humanities, Arts and Social Science. 2024. Vol. 8(7). Pp. 1643–1648;

⁹ Старикова Е. О. Музыкальный инструмент данбау у китайской народности цзин: оспариваемое трансграничное наследие и изобретение традиции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 1(54). С. 261–274;

¹⁰ Convention for the safeguarding of the intangible cultural heritage, 2003, <https://ich.unesco.org/en/convention> дата обращения: 20.10.2025, p. 2;

¹¹ Bendix R. Heritage Between Economy and Politics: An Assessment from the Perspective of Cultural Anthropology // Intangible Heritage, ed. by L.Smith and N.Akagawa. London and New York, Routledge. 2009, p. 253;

¹² Saleminck O. p.322;

¹³ Svensson M. Evolving and contested cultural heritage in China: the rural heritagescape// Reconsidering Cultural Heritage in East Asia, 2016, p. 32;

¹⁴ Tài liệu giới thiệu luật di sản văn hóa năm 2024 (Представление Закона о культурном наследии) // Sở Văn hóa, Thể thao và Du lịch 2024;

¹⁵ 为强国建设、民族复兴提供坚强思想保证、强大精神力量、有利文化条件 - 论深入学习贯彻习近平文化思想 任仲平 (Обеспечение прочной идеологической основы, духовной силы и благоприятных культурных условий для построения сильной нации и возрождения китайской культуры — Об углублении изучения и применения идей Си Цзиньпина о культуре Жэнь Чжунпин) 《人民日报》(2024年02月06日 第01版);

¹⁶ Xu Y., Tao Y., Smith B. China's emerging legislative and policy framework for safeguarding intangible cultural heritage // *International Journal of Cultural*. 2022. Vol. 28(5). p.567;

¹⁷ 易玲, 肖樟琪, 许沁怡. 我国非物质文化遗产保护30年: 成就、问题、启示 (Тридцать лет охраны нематериального культурного наследия в КНР: достижения, проблемы и уроки) // *文化管理*. 2021年. 65–73页;

¹⁸ Xu et. al., 2022, p. 568;

¹⁹ ihchina.cn, 2025, дата обращения 10.11.2025;

²⁰ Luật di sản văn hóa (Закон о культурном наследии) <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Luat-Di-san-van-hoa-2024-so-45-2024-QH15-583769.aspx> дата обращения: 15.10.2025;

²¹ Nghị quyết số 03-NQ/TW ngày 16/7/1998 Hội nghị lần thứ năm BCHTW Đảng (khoá VIII) Về xây dựng và phát triển nền văn hóa Việt Nam tiên tiến, đậm đà bản sắc dân tộc” (Постановление 03-NQ/TW от 16/7/1998 «О создании и развитии передовой самобытной национальной культуры») <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/van-kien-tu-lieu-ve-dang/hoi-nghi-bch-trung-uong/khoa-viii/nghi-quyet-so-03-nqtw-ngay-1671998-hoi-nghi-lan-thu-nam-bchtw-dang-khoa-viii-ve-xay-dung-va-phat-trien-nen-van-hoa-viet-681> дата обращения 10.10.2025;

²² Tài liệu giới thiệu luật di sản văn hóa năm 2024 (Представление Закона о культурном наследии) // *Sở Văn hóa, Thể thao và Du lịch* 2024;

²³ Nỗ lực bảo tồn, phát huy giá trị văn hóa truyền thống tốt đẹp của các dân tộc thiểu số gắn với phát triển du lịch (Усилия по сохранению, укреплению ценностей традиционной культуры этнических меньшинств в контексте развития туризма) <https://bvhttdl.gov.vn/no-luc-bao-ton-phat-huy-gia-tri-van-hoa-truyen-thong-tot-dep-cua-cac-dan-toc-thieu-so-gan-voi-phat-trien-du-lich-20250912111051828.htm>

²⁴ ihchina.cn, 2025 дата обращения 10.10.2025;

²⁵ The Lum Medicinal Bathing of Sowa Rigpa (Tibetan Medicine) <https://www.mct.gov.cn/preview/special/7573/> дата обращения 15.10.2025;

²⁶ Yang, 2024, p. 1647;

²⁷ Maags, 2021, p. 15;

²⁸ Di sản văn hóa dân tộc Dao trong phát triển du lịch bền vững (Культурное наследие народности дао и устойчивое развитие туризма) <https://baotuyenquang.com.vn/van-hoa/202308/di-san-van-hoa-dan-toc-dao-trong-phat-trien-du-lich-ben-vung-23d1d4c/> дата обращения: 25.10.2025;

²⁹ Там же;

³⁰ Буяров Д. В. Обычай «мэшрэп» как феномен традиционной культуры уйгуров Синьцзяна // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. No 3. С. 607–618. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-607-618;

³¹ Salemink O. pp. 323-325;

³² Đề nghị UNESCO đưa Di sản văn hóa Mo Mường vào danh mục Di sản văn hóa phi vật thể cần bảo vệ khẩn cấp (Предложение включить ритуалы мо мюнг в Список наследия, нуждающегося в срочных охранных мерах) <https://dantocphattrien.vietnamnet.vn/de-nghi-unesco-dua-di-san-van-hoa-mo-muong-vao-danh-muc-di-san-van-hoa-phi-vat-the-can-bao-ve-khan-cap-1724942025292.htm> дата обращения: 25.10.2025;